

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МИР
И РАЗОРУЖЕНИЕ**

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:

**ПРОБЛЕМЫ
ВООРУЖЕНИЙ
И РАЗОРУЖЕНИЯ**

Москва • 1983

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИССЛЕДОВА-
ПРОБЛЕМ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ

Международный мир
и разоружение

Я АМЕРИКА:
НИЙ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Главная редакция
изданий для зарубежных стран
издательства "Наука"
Москва 1983

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

серии

"Международный мир и разоружение":

Н.Н. ИНОЗЕМЦЕВ — главный редактор,
Г.А. АРБАТОВ, А.С. БЕЛОКОНЬ, Н.Г. БАСОВ,
Н.Н. БЛОХИН, О.Н. БЫКОВ, Д.М. ГВИШИАНИ,
И.Р. ГРИГУЛЕВИЧ, Л.Г. ИСТЯГИН — зам. главного редактора,
М.А. МАРКОВ, В.П. МАСЛИН,
Г.И. МОРОЗОВ, Е.М. ПРИМАКОВ, В.М. ФАЛИН,
Ю.Е. ФЕДОРОВ, В.С. ШАПОШНИКОВ

Вступительная статья
директора Института Латинской Америки
АН СССР

доктора экономических наук,
профессора В.В. Вольского

Авторский коллектив публикации:
кандидат исторических наук П.П. ЯКОВЛЕВ
(главы I, II, III, заключение), кандидат
исторических наук О.А. ЖИРНОВ (глава II),
В.В. ГОРОХОВ (глава III)

Подготовлена при содействии
Советского фонда мира

© Главная редакция изданий для зарубежных стран
издательства "Наука" 1982

© Второе издание. Главная редакция изданий
для зарубежных стран издательства "Наука", 1983

В современной международной жизни нет более актуальной, но одновременно и более сложной проблемы, чем обуздание гонки вооружений и осуществление мер реального разоружения. Как подчеркивал на XXVI съезде советских коммунистов Л.И. Брежнев, "сегодня положение дел в мире требует новых, дополнительных усилий, чтобы устранить угрозу войны, укрепить международную безопасность"¹.

Борьба за разоружение и международную безопасность составляет стержневое направление внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства. Лозунг всеобщего и полного разоружения органически вытекает из самого социального устройства советского общества, в котором нет классов и групп населения, заинтересованных в эксплуатации других стран и народов, приобретении чужих территорий, в прибылях от военных заказов и гонки вооружений.

Особенно много удалось добиться Советскому Союзу в области борьбы за мир и безопасность в 70-е годы, которые стали периодом разрядки международной напряженности, укрепления взаимовыгодного сотрудничества государств различных общественных систем. КПСС и Советское правительство сделали все от них зависящее для того, чтобы дополнить политическую разрядку разрядкой военной, обеспечить прочный мир, построенный на взаимном доверии между народами.

Прошедшее десятилетие было отмечено дальнейшей консолидацией прогрессивных сил всего мира, выступающих за прекращение гонки вооружений и разоружение. Упорную борьбу этих сил неизменно поддерживал и поддерживает Советский Союз. "Добиваться прекращения растущей, опасной для мира гонки вооружений, и перехода к сокращению накоплен-

ных запасов оружия, к разоружению"² — такая задача была поставлена в выдвинутой XXV съездом КПСС программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, продолжающей и развивающей Программу мира, одобренную XXIV съездом советских коммунистов. Внешнеполитические шаги Советского Союза, направленные на ее реализацию, на разрядку международной напряженности, получили название "мирного советского наступления", которое наша страна ни на день не прекращала и не собирается прекращать.

Однако борьба Советского Союза за международную разрядку и разоружение наталкивается на упорное сопротивление определенных групп господствующих классов главных империалистических держав, прежде всего США. Курс, избранный Вашингтоном на рубеже 80-х годов, который нельзя назвать иначе как милитаристским, нашел свое выражение не только в резком увеличении военных расходов, но и в так называемой "новой ядерной стратегии", создающей угрозу международному миру. "Прикрываясь не имеющими ничего общего с реальностью рассуждениями о возможности какого-то "ограниченного", "частичного" применения ядерного оружия, творцы этой стратегии стремятся внедрить в умы людей мысль о допустимости и приемлемости ядерного конфликта. Эта безрассудная концепция ведет к усугублению риска ядерной катастрофы, что не может не вызывать и вызывает тревогу повсюду в мире", — подчеркивал с трибуны ООН член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко³. В результате, несмотря на значительные усилия СССР и других государств социалистического содружества, острота проблемы разоружения не только не снижается, но напротив — возрастает, что связано с авантюристической политической империалистических кругов, продолжающих раскручивать спираль гонки вооружений.

В этих условиях, чрезвычайно осложняющих и без того непростую задачу разоружения, привлекает внимание и такая проблема, как втягивание в гонку вооружений многих развивающихся (в том числе латиноамериканских) стран, угроза распространения новых смертоносных видов оружия, включая ядерное, на регионы развивающегося мира. "Гонка вооружений, — отмечено в специальном докладе ООН, — все больше становится всемирным явлением, и хотя интенсивность ее в разных районах весьма различна, имеется

лишь несколько не вовлеченных в нее стран и нет ни одного региона, не участвующего в ней"⁴.

Не составляет исключения и Латинская Америка, где вовлечение в гонку вооружений дает о себе знать по многим направлениям: растут военные бюджеты, резко подскочили закупки вооружений за рубежом, приобретаются все более современные и дорогостоящие виды оружия, в ряде государств создается собственная военная индустрия, часть продукции которой уже сейчас направляется на экспорт, разрабатываются планы дальнейшего наращивания военных приготовлений, включая получение ядерного оружия. "Латиноамериканские страны, — подчеркивают коммунисты региона, — втягиваются в стремительно убыстряющуюся гонку вооружений, сдерживающую наше социально-экономическое развитие"⁵.

В чем главные причины этого опасного для дела мира и безопасности в регионе явления? Думается, что таких главных причин две.

Во-первых — это агрессивная политика империалистических держав (в первую очередь Соединенных Штатов), которые своими действиями, направленными на форсирование гонки вооружений, на строительство в различных районах земного шара военных баз и объектов, создают обстановку неуверенности и международной политической нестабильности, прямо угрожают безопасности народов, и прежде всего тех народов, которые отвергают империалистический диктат. В латиноамериканском регионе характерным образчиком такой политики является антикубинский курс США. "А как поступают в отношении Кубы? Это разительный пример. Вопреки законным требованиям ее правительства и народа, силой удерживается часть кубинской территории — Гуантанамо, где расположена военная база США. Но в Вашингтоне рассуждают так: нам хочется иметь эту базу — и basta! Неважно, что тем самым грубо игнорируются суверенные права Кубы и ее народа, зато это выгодно для американских интересов", — заявил с трибуны ООН А.А. Громыко⁶.

Вашингтонские военно-политические стратеги все еще тешат себя надеждами на то, что, удерживая в своих руках часть кубинской территории, наращивая военные приготовления в бассейне Карибского моря, создавая в этом районе обстановку милитаристского психоза, они смогут заставить народ Кубы свернуть с избранного пути. Но такие надежды тщетны. Гарантия тому — укрепление социалистического строя на кубинской земле, рост братских связей

Кубы с СССР и другими социалистическими государствами. Речь идет и об оборонных отношениях между Советским Союзом и Кубой, поддерживать которые необходимо для обеспечения надежной безопасности острова Свободы. Военная помощь СССР Кубе служит исключительно делу защиты социально-экономических и политических завоеваний кубинского народа. "Известно, — подчеркнул в своем выступлении на митинге советско-кубинской дружбы в Гаване 29 января 1974 г. Л.И. Брежнев, — что Советский Союз оказывает помощь Кубе и в укреплении ее обороны. Мы хорошо знаем, как, наверное, знают и другие: советское оружие в руках кубинцев — это не оружие нападения на кого бы то ни было, не средство обострения международной обстановки. Оно служит справедливому делу защиты революционных завоеваний вашей страны, делу мира и спокойствия"⁷.

Взяв на рубеже 80-х годов курс на форсированное наращивание военной мощи, на усиление своего военного присутствия в различных районах, в том числе в Латинской Америке, империалистические круги США вновь показали всему миру, что именно они ответственны за продолжающуюся гонку вооружений, за втягивание в этот процесс развивающихся стран.

С приходом к власти в Соединенных Штатах администрации Р. Рейгана указанная опасная для дела мира линия в политике Вашингтона осталась неизменной. "К сожалению, — отмечал на XXVI съезде КПСС Л.И. Брежнев, — и после смены руководства в Белом доме из Вашингтона слышны откровенно воинственные призывы и заявления"⁸. Более того, в Латинской Америке новая администрация окончательно отбросила "фиговый листок", прикрывающий вмешательство США во внутренние дела государств региона. Это отчетливо проявилось в связи с событиями в Сальвадоре, где правящие круги Соединенных Штатов резко расширили свое военное присутствие, открыто встают на сторону реакционной хунты, ведущей грязную войну против собственного народа.

Политика США по отношению к Сальвадору убедительно показала лицемерие развернутой в Вашингтоне пропагандистской кампании против "международного терроризма", под которым вашингтонские политики подразумевают национально-освободительную борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки. Весь мир ясно увидел, что Вашингтон вкладывает оружие в руки подлинных преступников, которые с помощью террора и массовых расправ защищают корыстные

интересы сальвадорской олигархии и американских монополий.

Расширение поставок оружия из США, прямое участие американских военнослужащих в боевых действиях в Сальвадоре — еще один шаг в сторону нагнетания напряженности и усиления гонки вооружений в Латинской Америке.

Во-вторых, нельзя не видеть и тех причин гонки вооружений, которые рождает сама социально-экономическая и политическая действительность латиноамериканских государств. И здесь на первый план выходит такой важнейший фактор, как углубление кризиса структур зависимого капиталистического развития. Ведь именно в Латинской Америке (по сравнению с другими регионами развивающегося мира) зависимый капитализм достиг наибольшей зрелости и ярко продемонстрировал присущие ему органические пороки. Теперь уже совершенно ясно, что ключевые общественные проблемы региона не могут быть решены на путях зависимого капиталистического развития. В этих условиях поиски альтернативного варианта социально-экономического развития, стремление покончить с зависимостью от империализма, ликвидировать господство местной латиноамериканской олигархии (теснейшим образом связанной с международным монополистическим капиталом) превращаются в главный фактор, определяющий политическую обстановку в Латинской Америке.

Но диалектика общественного развития в латиноамериканском регионе такова, что с ростом влияния сил, выступающих за коренные социально-экономические преобразования, активизируются консервативные и открыто реакционные проимпериалистические круги, которые путем усиления гонки вооружений, нагнетания страха и недоверия между народами пытаются сдержать поступательное движение истории, найти выход из структурного кризиса и предотвратить крах системы зависимого капитализма в Латинской Америке. В свое время В.И. Ленин указывал на две тенденции в политическом курсе буржуазии — тенденцию к реалистической политике и тенденцию к авантюризму — и предупреждал о наличии лагеря грубо-буржуазного, агрессивно-буржуазного⁹. Именно представители такого лагеря очень часто стоят за созданием собственной латиноамериканской военной индустрии, за растущими милитаристскими приготовлениями в ряде стран региона. Именно эти силы — совместно с империализмом — ответственны за нахождение у власти реакционных диктатур пиночетовского толка, чья политика совер-

шенно не совместима с борьбой за мир, безопасность и международное сотрудничество. Именно из этого лагеря буржуазии исходит угроза фашизации Латинской Америки, установления новых антинародных режимов.

Прибегая к милитаризму и фашистским методам правления, реакционная монополистическая буржуазия в странах Латинской Америки стремится укрепить свои позиции за счет других слоев населения (прежде всего за счет широких масс трудящихся), исключить революционную альтернативу, создать новый механизм буржуазной диктатуры и ускорить модернизацию зависимых государственно-монополистических структур. Разумеется, что такой курс не имеет ничего общего с законными усилиями отдельных стран по укреплению своих вооруженных сил с целью защиты национального суверенитета.

Факты показывают, что конкретные причины роста военных расходов и гонки вооружений в латиноамериканских странах весьма разнообразны. Одни из этих стран закупают оружие в целях противостояния шантажу и угрозам империалистических сил и их пособников, другие наращивают военный потенциал, слепо следуя в фарватере политики США, третьи видят в гонке вооружений способ реализации своих гегемонистских и великодержавных замыслов, четвертые лихорадочно закупают оружие за рубежом, чтобы обратить его против народных масс, поднявшихся на борьбу за свое социальное освобождение.

Гонка вооружений оказывает растущее воздействие на экономику и политику многих государств Латинской Америки, все более заметно влияет на их позицию на мировой арене, прежде всего в ООН, ставит новые сложные задачи перед прогрессивными демократическими силами стран региона.

В предлагаемой публикации "Латинская Америка: проблемы вооружений и разоружения", выходящей под эгидой Научного совета по исследованию проблем мира и разоружения и подготовленной группой ведущих специалистов-международников Института Латинской Америки АН СССР, предпринята попытка обрисовать тенденции, которые развиваются в латиноамериканском регионе в области гонки вооружений, осветить борьбу за ее прекращение, за недопущение распространения ядерного оружия. Большое внимание в публикации уделено некоторым аспектам развития атомной энергетики, такой новой и актуальной проблеме, как создание в Латинской Америке местных военно-промышленных комплексов, а также

политике латиноамериканской дипломатии в ООН по некоторым основным проблемам разоружения.

Разумеется, в рамках одной публикации авторы не имели возможности в деталях рассмотреть все затронутые вопросы. Это — задача последующих работ. Но хочется выразить надежду, что данная публикация будет способствовать более глубокому пониманию военно-политической обстановки в Латинской Америке, политики стран региона в коренных вопросах международной жизни и что тем самым она в какой-то степени послужит делу мира, безопасности и сотрудничества во всем мире.

В. В. ВОЛЬСКИЙ

доктор экономических наук, профессор,
директор Института Латинской Америки
АН СССР

Примечания

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с.28.
- ² Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, с. 25.
- ³ Громыко А.А. Обеспечить мир народам — задача всех государств. Выступление на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1980 г. М.: Политиздат, 1980, с. 4.
- ⁴ ООН. Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов. Обновленный доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк, 1978, с. 10.
- ⁵ "Проблемы мира и социализма", 1980, № 2, с. 71.
- ⁶ Громыко А.А. Указ. соч., с. 5.
- ⁷ Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба. М., 1974, с. 48.
- ⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с.22.
- ⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 287, 408.

Процесс становления военного потенциала стран Латинской Америки отличается своеобразием (по сравнению с развитыми капиталистическими государствами) и прошел в своем развитии ряд этапов. В частности, несмотря на исторически очень активную роль военных в политической жизни¹, профессиональные армии возникли в странах Латинской Америки лишь в конце XIX в. Причем большое влияние на их формирование и развитие оказали военные доктрины США и ряда европейских стран (особенно Германии и Франции).

Важной особенностью военного потенциала латиноамериканских стран долгое время было отсутствие собственной сколько-нибудь значительной производственной базы. Военная экономика, как таковая, игравшая и играющая столь заметную роль в хозяйстве развитых капиталистических государств, в Латинской Америке практически не существовала, что определялось многими факторами и не в последнюю очередь — географической удаленностью региона от основных плацдармов двух мировых войн и плотной "опекой" со стороны военно-промышленных кругов главных империалистических держав. Все это накладывало свой отпечаток и на характер латиноамериканского милитаризма. "Для развитых капиталистических стран милитаризм — это явление, охватывающее все стороны жизни, и прежде всего экономику. Для Латинской Америки — это чрезмерно большая роль касты военных в политической сфере", — справедливо отмечал советский ученый К.С. Тарасов².

Такое положение дел обуславливало очень высокую степень зависимости латиноамериканских армий от поставок вооружений из-за рубежа. Причем в период после второй мировой войны и до середины 60-х годов доминирующее положение на латиноамериканских рынках вооружений занимали Соединенные Штаты, на долю которых приходилось свыше 70% всех поставок военных материалов в регион. Ис-

пользуя многосторонние и двусторонние военные договоры и соглашения, располагая в Латинской Америке значительным контингентом военных советников (800 человек в 18 странах), Вашингтон длительное время сохранял сильный контроль над вооруженными силами латиноамериканских государств³. Основные усилия милитаристские круги США направляли на то, чтобы "интегрировать" вооруженные силы стран Латинской Америки в глобальную стратегию американского империализма, определить их основные функции в регионе. Этой цели служил, в частности, выдвинутый президентом Г. Трумэном план "стандартизации вооружений", направленный на превращение латиноамериканских армий в полицейско-карательные соединения по борьбе с освободительным движением, для защиты интересов местной олигархии и иностранных монополий.

Указанная тенденция окрепла в 60-е годы, когда вымышленная "кубинская угроза" стала той основой, на которой строилась военная политика Соединенных Штатов в отношении Латинской Америки. "Вашингтон, — писала газета "Нью-Йорк таймс", — расходовал миллионы долларов на вооружение латиноамериканцев и обучение их противоповстанческим методам борьбы..."⁴ В то же время такие факторы, как все более глубокое погружение США в трясину грязной войны в Индокитае, их обязательства перед союзниками по НАТО, а также опасения, что в Латинской Америке американское оружие может "попасть не в те руки" заставили Пентагон несколько сдерживать поставки в регион наиболее совершенных видов вооружений.

Эта политика официального Вашингтона вызывала растущее недовольство как американских фирм-поставщиков оружия, так и военных кругов Латинской Америки, стремившихся получать не устаревшие, а современные виды вооружений. Это обстоятельство обусловило переориентацию целого ряда латиноамериканских государств на покупку военных материалов не в США, а в других странах. Особенно отчетливо эта тенденция проявилась после того, как в 1967 г. американские власти не разрешили продажу для перуанских ВВС реактивных истребителей "Нортроп" и правительство Перу закупило французские "Миражи". В результате в период 1966—1975 гг. доля Соединенных Штатов в поставках вооружений в Латинскую Америку снизилась до 32%, а в последующие годы — до 15%⁵. Одновременно в некоторых наиболее развитых странах региона активизировались усилия по созданию и расширению собственной военной

индустрии, способной выпускать современные виды вооружений.

Указанные факторы определили основные характеристики нынешней военной ситуации в Латинской Америке: обострение межимпериалистической конкуренции на рынке оружия, рост местной военной индустрии и постепенная эволюция латиноамериканского милитаризма в сторону его "западных образцов", все более сильное втягивание государств региона в гонку вооружений.

Курс на гонку вооружений

Распространение гонки вооружений на регионы Азии, Африки и Латинской Америки привело к тому, что только за период 1965—1975 гг. доля развивающихся стран в общемировых военных расходах возросла с 5,8% до 12,6%. Особенно быстро военные расходы развивающихся государств росли в первой половине 70-х годов — на 14,7% в год, тогда как в мире в целом — на 1,1% (в реальном исчислении). Показательно также, что в настоящее время на указанную группу стран приходится свыше 2/3 общемировых закупок вооружения⁶.

По сравнению с другими основными регионами развивающегося мира Латинская Америка, взятая в целом, расходует меньше средств на военные цели. В частности, по данным на 1979 г., военные расходы всех развивающихся стран (в ценах и по курсу 1978 г.) составили 61,3 млрд. долл. Из этой суммы на долю Латинской Америки пришлось 7,7 млрд. долл., Африки (без Египта и ЮАР) — 8,1 млрд. долл., Ближнего и Среднего Востока (без Израиля) — 30,0 млрд. долл., Дальнего Востока (без КНР, Японии, Вьетнама, Кампучии и Лаоса) — 10,7 млрд. долл.⁷.

Эти факты дают повод отдельным буржуазным политикам и ученым говорить о "недостаточной" вооруженности Латинской Америки, о необходимости "довооружать" страны региона, повышать их военные расходы до уровня других развивающихся государств. Однако, на наш взгляд, такие утверждения совершенно неправомерны и не отражают реального положения дел.

Прежде всего, при всех сравнениях нельзя упускать из виду того обстоятельства, что в период 70-х годов в Латинской Америке, в отличие от других регионов развивающегося мира, не было войн между государствами, которые,

как известно, являются главным генератором гонки вооружений. И, во-вторых, несмотря на более мирный международный климат, военные приготовления в Латинской Америке все же имеют место и регион все быстрее втягивается в гонку вооружений. Обращает на себя внимание, в частности, то обстоятельство, что в период 1967—1977 гг. заметно (с 6 до 11%) возросла доля латиноамериканских стран в закупках вооружений развивающимся миром⁸.

Особенно значительные размеры гонка вооружений приобретает на юге региона. Так, только на три страны — Аргентину, Бразилию и Чили — приходится до 50—60% военных расходов всей Латинской Америки (см. таблицу 1)⁹.

Быстрыми темпами возрастает и объем закупок латиноамериканскими странами вооружений за рубежом. Так, по данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ), государства региона в 70-е годы закупили вооружений на сумму 6298 млн. долл. (в ценах и по курсу 1975 г.), причем в первой половине десятилетия — на 1710 млн. долл., а во второй — на 4587 млн. долл., или почти в 3 раза больше. При этом в период 1975—1979 гг. на долю трех стран — Аргентины, Бразилии и Чили — пришлось соответственно 692, 965 и 543 млн. долл., т.е. около половины всех закупок¹⁰.

Таблица 1

Военные расходы
отдельных стран Латинской Америки
(оценочные данные
в млн.долл. по курсу и в ценах 1978 г.)

Страны	1970г.	1975г.	1976г.	1977г.	1978г.	1979г.
Весь регион	4968	6755	7358	7945	8020	7730
Аргентина	1122	1515	1721	1771	1492	1685
Бразилия	1596	1756	2023	2069	1951	1842
Венесуэла	340	707	482	631	590	587
Мексика	385	557	610	719	699	740
Перу	297	488	615	498	592	401
Чили	177	420	431	484	714	665

В 70-е годы в арсеналы Аргентины поступили 75 истребителей-бомбардировщиков "Скайхок" американской компании "Макдоннелл Дуглас", французские истребители-бомбардировщики "Мираж-3Е" и "Мираж-5", вертолеты "Лама" и "Пу-ма" французского производства, израильские истребители "Кфир-С2", а также различные тренировочные и противоповстанческие самолеты и вертолеты из Великобритании, Италии, Нидерландов и США. На вооружение аргентинских ВМС из Франции поступили 3 фрегата А-69, оснащенные ракетным оружием (ракеты "Экзосет"), из ФРГ — 2 фрегата "МЕКО-360", 3 подводные лодки и 20 патрульных катеров, из Израиля — ракеты "Габриэль-2" класса "корабль-корабль" и др. Кроме того, были закуплены боевые суда в Великобритании и США, а также велись переговоры с ФРГ о покупке в этой стране верфи для строительства подводных лодок.

В тот же период на вооружение бразильской армии поступили французские самолеты "Мираж-3Е", вертолеты и транспортные самолеты из США и Великобритании, 42 истребителя-бомбардировщика американской фирмы "Нортроп", 3 английские подводные лодки класса "Оберон", 2 оснащенных ракетным оружием английских фрегата класса "Нитерой", а также самоходные ракетные установки "Роланд", выпускаемые совместно фирмами ФРГ, Франции и Великобритании и принятые на вооружение в США.

Широкую программу оснащения своей армии современными видами вооружений осуществляет чилийская военно-фашистская хунта, которая в период 1975—1979 гг. затратила на военные цели свыше 2,7 млрд. долл. В последние годы Чили закупила две подводные лодки "Оберон" (45 млн. долл.), 18 истребителей-бомбардировщиков "Нортроп" (65 млн. долл.), 34 самолета американского производства для противоповстанческих операций, 16 самолетов "Мираж-50", истребители индийского производства "Хантер", израильские ракеты класса "воздух-воздух", ракеты западноевропейской компании "Аэроспасиаль" класса "воздух-земля" и другое вооружение.

Нарращивает свой военный потенциал и Эквадор. В 70-е годы в эту страну поступили из Франции самолеты "Мираж", бронемшины различного назначения, управляемые ракеты "Экзосет"; из Италии — военные корабли разного типа, включая 6 корветов; из США — патрульные суда, бронемшины и ракетные установки¹¹.

Быстрое расширение латиноамериканскими странами заку-

пох вооружений и боевой техники за рубежом ведет к превращению региона в довольно емкий рынок военных материалов и потому привлекает все большее внимание государств-экспортеров вооружений, ведет к усилению конкуренции между поставщиками. Причем в острой конкурентной борьбе западноевропейские фирмы продолжают теснить американские компании. Показательно в этой связи, что из 143 сверхзвуковых самолетов, закупленных латиноамериканскими странами в период 1967—1976 гг., только 16 поступило из США¹².

В 70-е годы из числа западных государств на латиноамериканском рынке особенно активно действовали Франция, Великобритания, Италия и ФРГ, компании которых являются главными конкурентами американских военно-промышленных монополий. В частности, во второй половине десятилетия на долю французских, английских и итальянских фирм-поставщиков оружия пришлось 40% всего импорта вооружений странами Южной Америки, тогда как на долю компаний США — 18%¹³.

В крупного поставщика вооружений в Латинскую Америку превратился Израиль. "С тех пор как в 1973 году израильское министерство обороны стало активно поощрять продажу оружия за границу, главным клиентом Израиля стал латиноамериканский континент", — отмечал французский внешнеполитический ежемесячник "Монд дипломатик"¹⁴. Предлагая весьма широкий ассортимент современной военной продукции: от легкого стрелкового оружия, такого, как автоматы "Узи" и винтовки "Галил", до военно-транспортных самолетов "Арава", многоцелевых истребителей "Кфир" и ракет "Габриэль", израильские фирмы довольно быстро освоили латиноамериканский рынок. В настоящее время на регион приходится до 60% всего экспорта израильских вооружений. При этом важнейшими покупателями стали Аргентина (29% экспорта оружия из Израиля) и Сальвадор (6%)¹⁵.

Особенно значительные поставки в регион осуществляет авиационная компания "Израэль эйркрафт индустриз", чьи самолеты "Арава" (к началу 80-х годов свыше 70 машин) были закуплены Боливией, Гватемалой, Гондурасом, Мексикой, Никарагуа (при режиме Сомосы) и Сальвадором. Как подчеркивается в западной печати, расширение израильскими фирмами военных поставок в Латинскую Америку имеет для Тель-Авива не только коммерческое, но и политическое значение. "После разрыва с Черной Африкой, — писала, в частности, лондонская "Файнэншл таймс", —

Израиль рассматривал Латинскую Америку как окно в третий мир и как континент, дружба с которым может уменьшить его растущую международную изоляцию"¹⁶.

Одновременно империалистические круги США и других капиталистических стран используют Израиль для широких поставок оружия реакционным режимам в тех случаях, когда это по тем или иным политическим соображениям "неудобно" делать самим центрам империализма.

Внимание наблюдателей все больше привлекает и развертывание в ряде латиноамериканских стран собственной военной индустрии, способной производить отдельные современные виды вооружений. Это в первую очередь относится к Аргентине и Бразилии, промышленные предприятия которых выпускают не только легкое стрелковое оружие, но и артиллерийские орудия, бронетранспортеры и танки, некоторые виды военных самолетов, вертолетов, ракет и кораблей. Такого рода факты позволяют говорить о возникновении в Латинской Америке своеобразных мини-военно-промышленных комплексов, что, как отмечал советский ученый академик Е.М. Примаков, характерно и для других регионов развивающегося мира¹⁷.

В Латинской Америке насчитывается восемь стран (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Мексика, Перу и Венесуэла), которые располагают предприятиями, выпускающими вооружения. Старейшая военная промышленность в регионе — аргентинская. В этой стране еще в 1927 г. было построено предприятие ("Фабрика милитар де авьонес"), выпускавшее продукцию для ВВС. В настоящее время каждый род войск в Аргентине снабжается вооружениями, производимыми конгломератами национальных промышленных компаний. Крупнейший из таких конгломератов — "Фабрикасьонес милитарес" — был создан в 1941 г. и включает в себя 12 предприятий, на которых занято 14 тыс. рабочих и служащих (еще 16 тыс. человек занято на смежных предприятиях), с годовым оборотом продаж порядка 1,2 млрд. долл., что составляет более 2% валового внутреннего продукта Аргентины. В числе входящих в конгломерат заводов — "Фабрика Болонь", выпускающая танки, "Фабрика Рио Терсеро", производящая безоткатные противотанковые орудия, "Фабрика Доминго Матеу", выпускающая легкое вооружение и т.д. В ряду наиболее современных видов вооружения, производимых конгломератом, — средний танк "Танке архентино медиано" (ТАМ), модель которого была разработана совместно с западногерманской компанией